

От автора бестселлеров Amazon.com

Дэвид Уолльямс

БОЛЬШОЙ ПОБЕГ ДЕДУШКИ

ПРИГОТОВЬСЯ
К БЕЗУМНЫМ
ПРИКЛЮЧЕНИЯМ!
И сам ты
старикашка!

#эксмогетснз

Невероятные истории Дэвида Уолльямса

ДЭВИД УОЛЛЪЯМС

Большой побег дедушки

«ЭКСМО»

2015

УДК 821.111-053.6

ББК 84(4Вел)-44

Уолльямс Д.

Большой побег дедушки / Д. Уолльямс — «Эксмо»,
2015 — (Невероятные истории Дэвида Уолльямса)

ISBN 978-5-04-174477-9

Пускаться на поиски опасных приключений, спастись от врагов, летать на легендарных самолетах – вот любимые занятия Джека и его дедушки. Конечно, со стороны всё это выглядит просто как игра, но Джек-то знает, что дедушка искренне верит, будто они настоящие летчики. И когда однажды дедушка попадает в «Сумеречные башни», ужасное место, которым управляет загадочная мисс Свин, Джек понимает – пришло время стать героем на самом деле и помочь дедушке совершить великий побег! Ведь только так можно разоблачить злодеев из «Сумеречных башен»... Дэвид Уолльямс – обладатель Британской национальной книжной премии, классик современной детской литературы, книги которого переведены более чем на 50 языков и продаются по всему миру многомиллионными тиражами. Истории Дэвида Уолльямса помогают преодолеть страхи и поверить в собственные силы. Тони Росс – всемирно известный иллюстратор, номинант на Премию им. Г.-Х. Андерсена.

УДК 821.111-053.6

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-174477-9

© Уолльямс Д., 2015

© Эксмо, 2015

Содержание

Пролог	21
Часть I	22
Глава 1	22
Глава 2	29
Глава 3	36
Глава 4	40
Глава 5	43
Глава 6	57
Глава 7	60
Глава 8	62
Глава 9	66
Глава 10	72
Глава 11	75
Глава 12	78
Глава 13	81
Глава 14	86
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Дэвид Уолльямс

Большой побег дедушки

David Walliams
GRANDPA'S GREAT ESCAPE

Text copyright © David Walliams 2015

Illustrations copyright © Tony Ross 2015

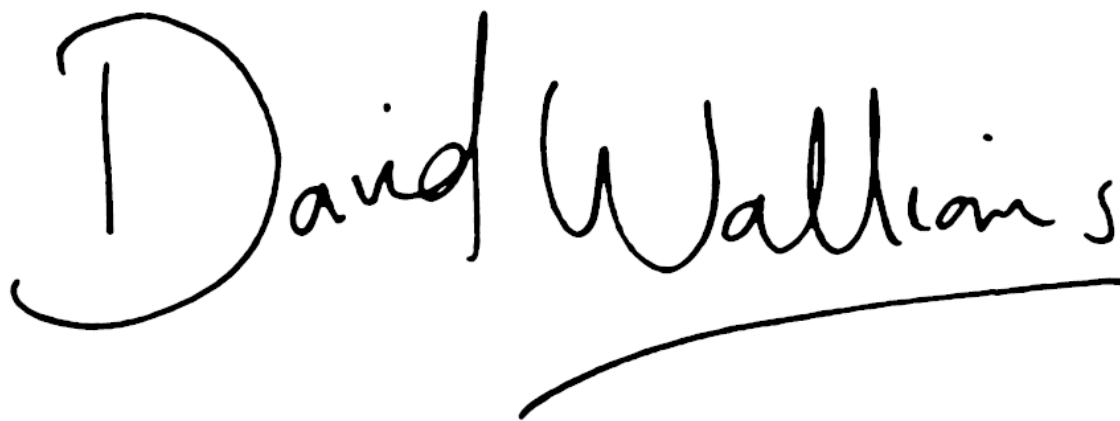
David Walliams and Tony Ross assert the moral right to be identified as the author and illustrator of this work.

Originally published by HarperCollins Publishers under the title GRANDPA'S GREAT ESCAPE

© Виноградова Мария, перевод на русский язык, 2018

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

* * *

A large, stylized handwritten signature of David Walliams in black ink. The signature is written in a cursive, flowing style. The first letter 'D' is very large and loops around. The rest of the name 'avid Walliams' follows in a similar cursive script. A long, horizontal, slightly wavy line is drawn underneath the signature, extending from the 's' to the left.

Дэвид Уолльямс

БОЛЬШОЙ ПОБЕГ ДЕДУШКИ

Иллюстрации
Тони Росса

#эксмодетство

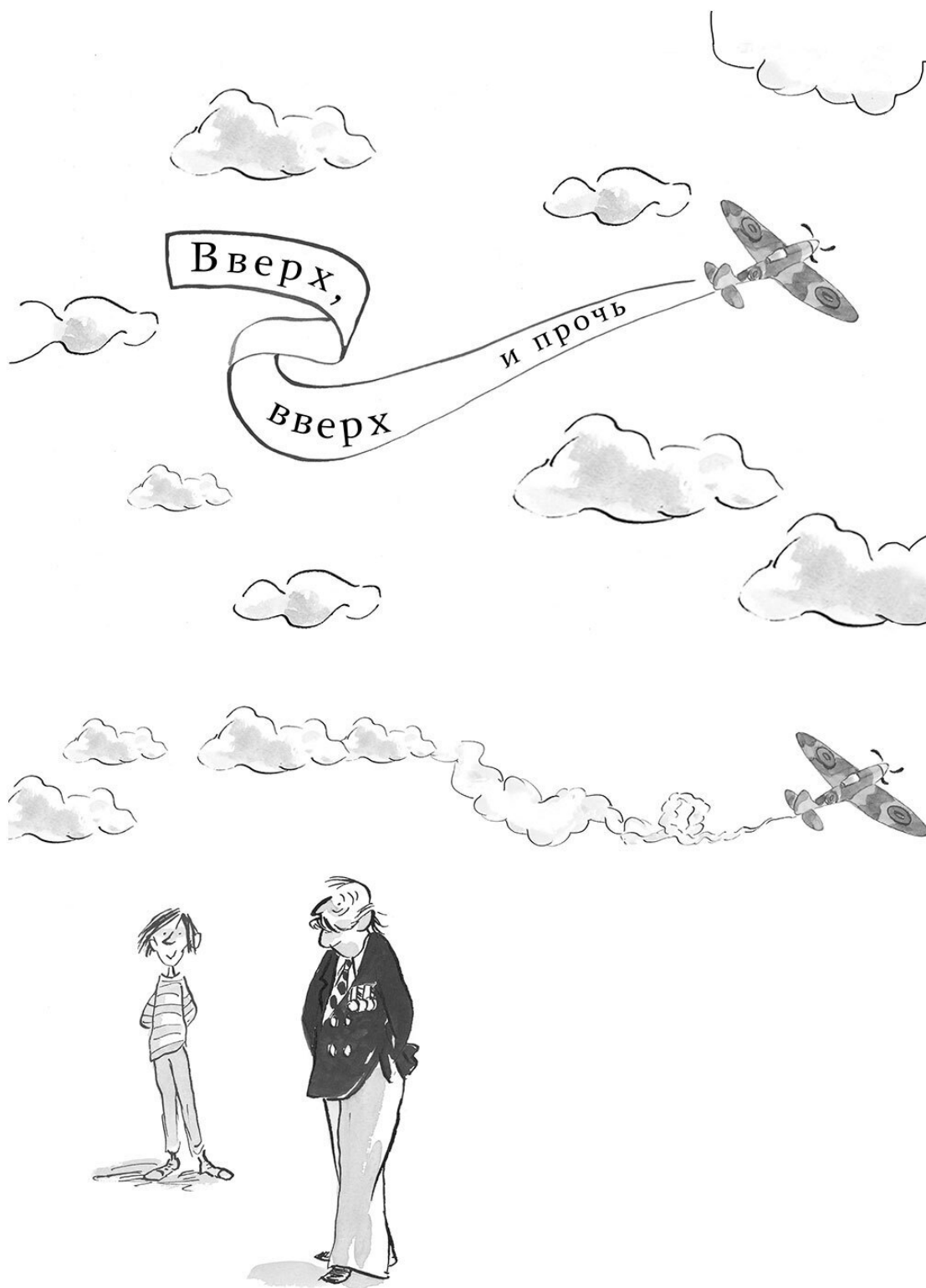
Москва

2018

Эта книга посвящается Сэму и Фиби,

которые почти всегда хорошо себя ведут.
С любовью, Дэвид

Эта история про мальчика по имени Джек и его дедушку.

Давным-давно дедушка был пилотом Королевских военно-воздушных сил Великобритании.

Во время Второй мировой войны он летал на истребителе «Спитфайр».

Наша история происходит в 1983 году, еще до изобретения Интернета, мобильных и компьютерных игр, в которые можно играть неделями напролет. Уже тогда дедушка был довольно стареньким, но его внуку Джеку только-только исполнилось двенадцать.

Это мама и папа Джека. Мама Барбара работает в сырном отделе местного супермаркета. Папа Барри – бухгалтер.

Мисс Точность – учительница истории в школе Джека.

Радж – владелец местного магазинчика с газетами, журналами и всякой всячиной.

Детективы Окорок и Мосол вместе ведут борьбу с преступностью.

А это местный викарий, преподобный Хрякк.

А этот охранник работает в Имперском воен ном музее в Лондоне.

Мисс Свин – медсестра в местном доме престарелых «Сумеречные башни».

Некоторые обитатели дома престарелых, в том числе миссис Ерунда, майор и контр-адмирал.

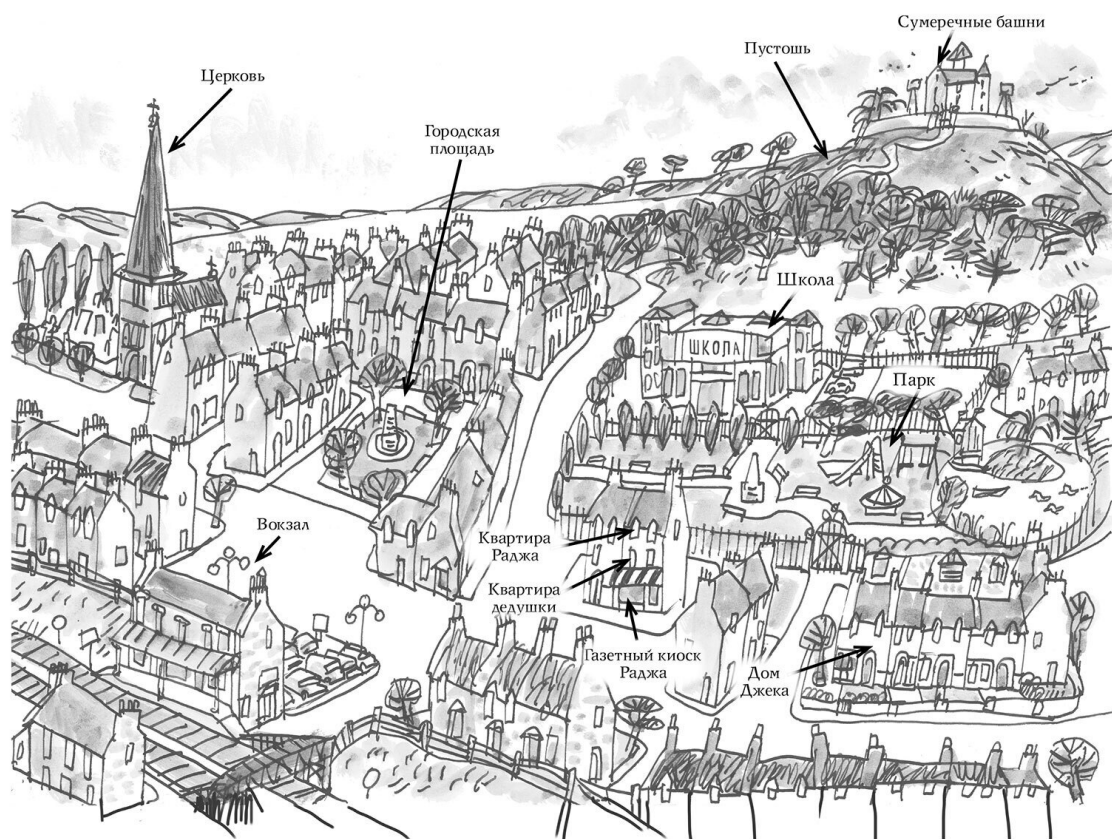

Некоторые медсестры из «Сумеречных башен» – сестра Роза, сестра Маргаритка и сестра Цветочек.

А это «Сумеречные башни».

Карта города

Пролог

Со временем дедушка начал все забывать. Вначале всякие мелочи. Скажем, нальет себе чашку чая, а выпить забудет. И скоро на кухонном столе у него выстраивалась добрая дюжина чашек с остывшим чаем. Или начнет наливать ванну, а кран не выключит и затопит соседей снизу. Или выскочит из дома на минутку купить почтовую марку, а вернется с семнадцатью пачками кукурузных хлопьев. А ведь дедушка их даже и не любил.

Но постепенно он стал забывать не только мелочи. Например, какой сейчас год. Живали его жена Пегги, которая на самом деле давным-давно умерла. А потом даже собственного сына перестал узнавать.

Поразительнее всего – дедушка начисто забыл, что сам он престарелый пенсионер. Он всегда рассказывал внушонку Джеку всякие истории о приключениях во время службы в военно-воздушных силах на Второй мировой войне. А теперь эти истории начали становиться для него все более и более реальными. Он уже не просто рассказывал их, а проживал заново, как взаправду. Настоящее для него померкло, превратилось в черно-белые наброски, зато прошлое снова вспыхнуло яркими красками. Где бы и с кем бы ни находился дедушка, что бы он ни делал, в своем воображении он был отважным юным летчиком за штурвалом истребителя «Спитфайр».

Но всем вокруг было очень сложно это понять.

Всем, кроме одного.

Его внука Джека.

Как все дети, Джек очень любил играть, вот и считал, что дедушка тоже просто играет.

Джек понял: надо самому включиться в игру.

Часть I Достичь небес

Глава 1 Ветчина а-ля кастард

Джек был из тех детей, кому милее всего сидеть в одиночку у себя в комнате. Застенчивый от природы, друзьями он почти и не обзавелся. Вместо того чтобы днями напролет гонять с одноклассниками в футбол в парке, он оставался дома со своей обожаемой коллекцией моделей самолетов. А из всей коллекции больше всего любил модели времен Второй мировой: бомбардировщик «Ланкастер», истребитель «Харрикейн» и, конечно, дедушкин самолет, легендарный «Спитфайр».

Из немецких самолетов у него были модели бомбардировщика «Дорнье», «Юнкерсов» и лютого врага «Спитфайра» – «Мессершмитта».

Джек бережно-пребережно раскрашивал собранные модельки, а потом подвешивал их на леске под потолок. Выглядело, как будто прямо там, под потолком, идет воздушный бой не на жизнь, а на смерть. Ночью мальчик смотрел на них с двухэтажной кровати и, засыпая,

воображал себя отважным летчиком-асом, совсем как дедушка. Над постелью у него висел дедушкин портрет: черно-белая фотография сороковых годов, сделанная в самый разгар Битвы за Британию. Совсем еще молодой дедушка гордо стоял на ней в летчицкой форме.

Во снах Джек летел Вверх, вверх и прочь – совсем как когда-то дедушка. Мальчик отдал бы все на свете, и прошлое, и будущее, за одно-единственное мгновение, проведенное за штурвалом легендарного дедушкиного «Спитфайра».

*Во снах он был герой-герой,
А в жизни просто ноль с дырой.*

Беда в том, что каждый новый день Джека ничем не отличался от всех предыдущих. Каждое утро он шел в школу, каждый день после обеда делал домашку, а каждый вечер ужинал перед телевизором. Если бы он только был не так застенчив! Если бы он только с кем-нибудь подружился! Если бы он только мог вырваться из всей этой скуотищи!

Лучшим днем недели для Джека было воскресенье. По воскресеньям родители оставляли его с дедушкой. До того как у дедушки стало совсем уж плохо с головой, они с внуком осуществляли совершенно волшебные вылазки. Больше всего они любили Имперский военный музей. Он находился не слишком далеко – в Лондоне и был настоящим кладом всего военного. Дед с внуком вместе любовались старыми самолетами, свисающими с потолка большого зала музея. Само собой, любимцем их был легендарный «Спитфайр». При виде истребителя на дедушку всегда накатывали воспоминания военных лет, и он торопился поделиться ими с внуком, а тот жадно ловил каждое слово.

Во время длинной поездки домой на автобусе Джек забрасывал старого летчика сотнями, тысячами вопросов...

– А какую самую быструю скорость ты выжимал из «Спитфайра»?

– А тебе приходилось выбрасываться с парашютом?

– А что лучше в воздушном бою – «мессер» или «Спитфайр»?

Дедушка любил отвечать на эти вопросы. И нередко вокруг него собиралась целая толпа ребятшек, радостно слушающих самые невероятные истории.

– Дело было летом сорокового года, – начинал дедушка. – В самый разгар Битвы за Британию. Лечу я однажды вечером на моем «Спитфайре» над Ла-Маншем. Ну и отбился ненароком от своей эскадрильи. Меня изрядно потрепали в воздушном бою. Хромаю, значит, потихоньку на базу. И тут сзади пулемет. ТРА-ТА-ТА! Наци! «Мессершмитт» – и прямо у меня на хвосте. И снова: ТРА-ТА-ТА! А нас только двое над морем. Эпическая предстояла схватка, не на жизнь, а на смерть...

Больше всего на свете дедушка любил рассказывать о своих военных похождениях. Джек слушал во все уши, любая мелочь его завораживала. Со временем мальчик сделался настоящим экспертом по части старых военных самолетов. Дедушка говорил:

– Когда-нибудь из тебя выйдет отличный пилот.

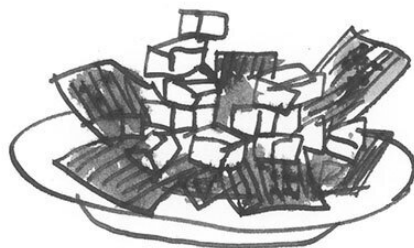
И Джек каждый раз раздувался от гордости.

Потом, ближе к вечеру, если по телевизору вдруг показывали какой-нибудь старый черно-белый фильм о войне, дедушка с внуком уютно устраивались на софе в гостиной. Особенно часто они пересматривали «Достичь небес»: классическую историю о летчике, который перед самой войной потерял обе ноги в ужасной катастрофе. Но, несмотря на это, Дуглас Бадер стал легендарным асом. Воскресные вечера были просто созданы для таких фильмов, как «Достичь небес», «Один из наших самолетов не вернулся», «Путь к звездам» или «Лестница в небо». Для Джека ничего лучше и быть не могло.

Обидно только, что еда у дедушки в доме всегда была просто ужас. Он называл ее «рацион» – как во время войны. Ел дедушка одни только консервы. На ужин доставал наобум из кладовки пару банок и вываливал на сковородку их содержимое.

Тушенка с консервированным ананасом

Сардины и рисовый пудинг

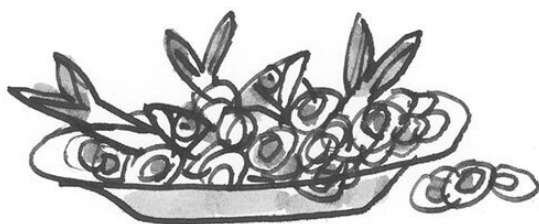
Желе из патоки и зеленый горошек

Тушеные бобы вперемешку с консервированными персиками

Нарезанная морковь в сгущенном молоке

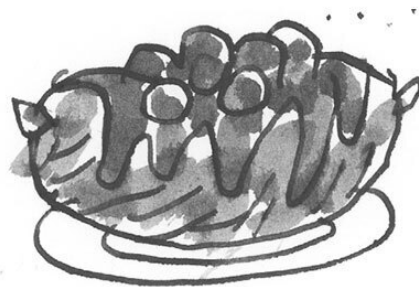
Кильки с макаронными колечками

Шоколадный пудинг в томатном соусе

Мясной пудинг
с почками
во фруктовом компоте

Печенка
под вишнями
в сладком сиропе

И коронное блюдо от дедушки:
консервированная ветчина в заварном креме —
Ветчина а-ля Кастард.

Французское название придавало этому блюду оттенок изысканности, которого оно совершенно не заслуживало. К счастью, мальчик приходил в этот дом не за едой.

Вторая мировая война стала самым важным событием в жизни дедушки. Это было время, когда отважные летчики Королевских военно-воздушных сил защищали родину в Битве за Британию. Фашисты замыслили вторжение и дали готовящейся операции название «Морской лев». Однако, не сумев обеспечить себе господство в воздухе для защиты наземных отрядов, они так и не воплотили этот план в жизнь. День за днем, ночь за ночью военные летчики вроде дедушки рисковали жизнью, чтобы уберечь британский народ от фашистского плена.

Вместо того чтобы читать внуку сказки на ночь, дедушка рассказывал ему военные приключения из реальной жизни. Никакие книги с этими рассказами и близко не стояли!

– Ну еще одну историю, дедушка! Ну пожалуйста! – попросил мальчик в один из таких вечеров. – Я хочу послушать, как тебя сбили люфтваффе¹ и тебе пришлось совершать вынужденную посадку прямо в Ла-Манш!

– Джек, уже поздно, – отвечал дедушка. – Иди спать. Обещаю, завтра утром я расскажу тебе и эту историю, и многие другие.

– Но...

– Встретимся в твоём сне, командир звена, – сказал дедушка, нежно поцеловав Джека в лоб. Это у него было такое прозвище для внука – «командир звена». – Увидимся в небе. Вверх, вверх и прочь.

– Вверх, вверх и прочь, – ответил мальчик перед тем, как заснуть в гостевой спальне у дедушки и во сне увидеть себя летчиком-истребителем. И для него не было времени лучше, чем время, проведенное с дедушкой.

Но потом все изменилось.

---

¹ Люфтваффе – военно-воздушные силы Германии во время Второй мировой войны. (Здесь и далее прим. редактора.)

Глава 2

Домашние тапочки

Со временем дедушка стал все чаще и чаще мысленно уноситься в дни своей славы. К тому моменту, как начинается наш рассказ, старый летчик свято верил, что Вторая мировая еще не закончилась, хотя на самом деле прошло уже несколько десятков лет.

Дедушка стал все путать, сознание у него помрачилось – со стариками такое случается нередко. К несчастью, лечения от этой болезни не имелось. Со временем дело все ухудшалось, пока однажды дедушка не забыл даже, как его зовут.

Однако, как в жизни всегда и бывает, посреди трагедии нередко встречается и комедия. За последнее время состояние дедушки несколько раз становилось причиной очень смешных эпизодов.

В Ночь костров², как только соседи начали запускать в саду фейерверки, дедушка заставил всех спуститься в бомбоубежище. А в другой раз он разрезал перочинным ножом тонюсенькую мятную шоколадку на четыре части и разделил ее на всю семью, потому что это был «паек».

---

² Ночь костров – ежегодный праздник в Англии, во время которого разжигают костры и устраивают фейерверки.

Самая памятная история вышла, когда дедушка принял тележку в супермаркете за бомбардировщик «Ланкастер». Он тут же отправился меж стеллажей на сверхсекретное задание, расшвыривая во все стороны здоровенные пакеты с мукой. Эти «бомбы» взрывались повсюду – над едой, над кассами, даже высокомерную продавщицу засыпали с головы до ног.

Она стала похожа на напудренное привидение. На уборку магазина потребовалось много недель. А дедушке навсегда запретили туда заходить.

Но иногда дедушкины «затмения» были не такими веселыми. Джек никогда не видел свою бабушку – она погибла почти сорок лет назад, уже ближе к концу войны, когда фашисты устроили ночную бомбардировку Лондона. Отец Джека был тогда еще грудным младенцем. Однако когда Джек гостил в крохотной дедушкиной квартирке, тот иногда принимался звать «милую Пэгги», точно та вышла в соседнюю комнату. Душераздирающее зрелище. У мальчика на глаза наворачивались слезы.

Несмотря ни на что, дедушка был невероятно гордым человеком. И для него все должно было быть «как положено».

Он был всегда безукоризненно одет по всей форме: двубортный пиджак, накрахмаленная белая рубашка и тщательно отглаженные серые брюки. Шею неизменно обвивал аккуратно повязанный фирменный галстук военно-воздушного флота – темно-бордовый с темно-синими и серебряными полосками. И усы дедушка носил по моде летчиков времен Второй мировой – длинные и вразлет. Совершенно удивительные усы! Такие длинные, что сливались с бакенбардами. Получалась почти борода, только подбородок голый. Дедушка часами начесывал кончики усов, чтобы они торчали ровно под правильным углом.

Единственное, что выдавало помраченное состояние разума дедушки, – это выбор обуви. Домашние тапочки. Он больше не носил ботинок. Всегда забывал их надеть. В любую погоду – в дождь, снег или ледяную морось – он прогуливался в коричневых клетчатых тапочках.

Конечно, взрослых эксцентричное поведение дедушки очень беспокоило. Иногда Джек притворялся, будто идет в кровать, а сам потихоньку выбирался из спальни и садился в пижаме на лестнице, на самой верхней ступеньке. Оттуда он слушал, как мама и папа внизу на кухне обсуждают дедушку. Для описания «болезни» дедушки они всегда использовали мудреные и длинные слова, которых Джек не понимал. А потом принимались спорить, не пора ли поместить дедушку в дом престарелых. Мальчик терпеть не мог, когда о дедушке так говорят, словно он проблема какая-то. Но ему самому было всего двенадцать, так что поделать тут он ничего не мог.

Однако все это совершенно не мешало Джеку по-прежнему обожать дедушкины рассказы о войне, даже если теперь эти истории стали для старика настолько реальными, что он не рассказывал, а вместе с внуком изображал их в лицах. У мальчика наконец появились свои собственные приключения, исполненные небывалого риска и небывалых подвигов.

У дедушки был старый проигрыватель – в деревянном корпусе и размером примерно с ванну. Он ставил на нем бравурную оркестровую музыку, причем на максимальной громкости. И, разумеется, больше всего любил военные оркестры. Вместе с ним Джек до глубокой ночи слушал классику жанра вроде «Правь, Британия» или «Край славы и надежды»³. Два стареньких кресла превращались в кабины самолетов. И когда музыка взмывала ввысь, в воображении дедушка с внуком взмывали вместе с ней на боевых истребителях. Дедушка на «Спитфайре», а Джек на «Харрикейне». Вверх, вверх и прочь. Они вместе реяли над облаками, побеждая вражеские самолеты. Каждое воскресенье двое отважных летчиков выигрывали Битву за Британию, даже не покидая при этом крохотную квартирку дедушки.

---

³ Английские патриотические песни.

Они уносились в собственный мир, где проживали бесчисленное множество воображаемых приключений.

Однако в ту ночь, с которой начинается наша история, они стояли уже на пороге самых настоящих, реальных приключений.

Глава 3

Запашок сыра

В ту ночь Джек уже спал у себя в детской и, как всегда во сне, был летчиком времен Второй мировой. Сидя за штурвалом верного «Харрикейна», он вел сражение с целым звеном смертоносных «Мессершмиттов», как вдруг услышал телефонный звонок.

ДЗЫНЬ ДЗЫНЬ ДЗЫНЬ ДЗЫНЬ.

«Вот странно-то», – подумал Джек. Ведь на борту истребителей сороковых годов телефонов не было. Но телефон все продолжал звонить.

ДЗЫНЬ ДЗЫНЬ ДЗЫНЬ ДЗЫНЬ.

Мальчик проснулся и, рывком подскочив на кровати, ударился головой о свисавшую с потолка модель бомбардировщика «Ланкастер».

– Ой! – вскрикнул он и посмотрел на никелированные летчицкие часы, подарок от дедушки.

Половина третьего ночи.

Кто станет звонить в такое время?

Спрыгнув с двухъярусной кровати, мальчик распахнул дверь. Отсюда слышно было, как внизу, в холле, мама разговаривает по телефону.

– Нет-нет, сюда он не приходил, – сказала она.

По ее тону Джек понял, что говорит она с отцом. После короткой паузы она ответила снова:

– Что, ни следа? Барри, ну и что ты будешь делать? Я понимаю, он твой отец! Но не можешь же ты всю ночь бегать по городу и его искать!

Джек не мог сдерживаться ни секунды дольше.

– Что с дедушкой?! – завопил он с верхней ступеньки.

Мама посмотрела вверх.

– Ну замечательно, Барри, теперь и Джека разбудил! – Она зажала рукой трубку и прокричала сыну: – Немедленно отправляйся в постель! Тебе утром в школу!

– Мне все равно! – вызывающе ответил мальчик. – Что с дедушкой?!

Мама произнесла в телефон:

– Барри, перезвони через пару минут. У меня тут все вразнос пошло!

И она бросила трубку.

– Что случилось? – требовательно спросил мальчик, сбегая по лестнице.

Мама театрально вздохнула, словно на плечи ей легли все горести и заботы мира. Она так часто вздыхала. Ровно в этот момент Джек учуял запах сыра. Не просто сыра. **Пахучего сыра, зеленого сыра**, сыра со слезой, сыра с плесенью, сырного-пресырного сыра. Мама работала в сырном отделе местного супермаркета, и, куда бы она ни шла, вместе с ней текла волна сырного запаха.

Они стояли напротив друг друга – Джек в полосатой синей пижаме, а мама в розовой воздушной ночной рубашке. Из волос у нее торчали бигуди, на щеках, носу и лбу виднелись толстые подтеки крема. Она часто наносила его на ночь, хотя Джек и не понимал зачем. Мама считала себя настоящей красавицей и нередко называла себя «гламурным лицом сыра» – как будто у сыра может быть гламурное лицо.

Мама щелкнула выключателем, и они оба зажмурились на миг от яркого света.

– Твой дедушка снова куда-то пропал!

– О нет!

– О да! – Мама опять тяжело вздохнула. Было совершенно очевидно, до чего же старик ее утомил. Иногда она даже закатывала глаза на военные рассказы дедушки, как будто ей было

скучно. Джека это ужасно раздражало. Слушать дедушкины военные истории куда интереснее, чем рассказы о том, какой сыр на этой неделе продавался лучше всего. – Нас с твоим папой разбудили телефонным звонком около полуночи.

– Кто?

– Его сосед снизу, помнишь, хозяин газетного магазинчика...

В прошлом году, когда справляться с большим домом дедушке стало не по силам, он перебрался в маленькую квартирку над одним магазинчиком. И не просто магазинчиком, а магазином газет и журналов. И принадлежал он не кому-нибудь, а Раджу.

– Радж? – уточнил Джек.

– Да, его вроде так зовут. Радж сказал, около полуночи ему послышался стук дедушкиной двери. Он постучал к нему, но ответа не было. Бедолага начал паниковать, так что позвонил сюда.

– А папа где?

– Прыгнул в машину и вот уже битых два часа колесит по городу в поисках дедушки.

– Два часа?! – Мальчик ушам не верил. – Почему же вы меня не разбудили?

Мама СНОВА вздохнула. Сегодня, кажется, была ночь вздохов.

– Мы с папой знаем, как ты к нему привязан, вот и не хотели тебя волновать, понимаешь?

– Так теперь-то я все равно волнуюсь! – возразил мальчик. Честно сказать, замечательный дедушка был ему куда ближе кого-либо еще в семье, включая маму и папу. И он больше всего ценил время, проведенное именно с дедушкой.

– Мы все волнуемся, – ответила мама.

– А я очень волнуюсь.

– Мы все очень волнуемся.

– А я очень-очень волнуюсь.

– Мы все очень-очень волнуемся. И пожалуйста, давай не устраивать соревнования, кто из нас волнуется сильнее! – сердито закричала мама.

Джек видел, что она все больше выходит из себя, так что счел за лучшее не отвечать на последнюю реплику, хотя на самом деле очень-очень-очень волновался.

– Сто раз твоему папе говорила, что дедушке лучше жить в доме престарелых.

– Ни за что! – вскинулся Джек. Он знал старика лучше, чем кто-либо. – Дедушке там совершенно не понравится!

Дедушка – или командир эскадрильи Бантинг, как его называли во время войны, – был слишком горд, чтобы провести остаток дней среди старичков и старушек, увлекающихся кросс-вордами и вязанием.

Мама покачала головой и вздохнула.

– Джек, ты еще слишком мал, чтобы понять.

Как и все дети, Джек терпеть не мог, когда ему так говорят. Но сейчас было не время спорить.

– Мам, ну пожалуйста! Пойдем поищем его.

– Спятил? Там же холодрыга!

– Но надо же что-то делать! Дедушка где-то на улице, один, заблудившийся!

ДЗЫНЬ ДЗЫНЬ ДЗЫНЬ ДЗЫНЬ.

Джек подскочил к телефону и схватил трубку, опередив маму.

– Пап, ты где? На городской площади? Мама как раз сказала, нам надо пойти и помочь тебе искать дедушку, – соврал он, не обращая внимания на сердитый взгляд матери. – Будем, как только сможем.

Положив трубку, мальчик схватил маму за руку.

– Папе нужна наша помощь...

Он отворил дверь – и они вдвоем выбежали во тьму.

Глава 4

Подержанный трехколесный велосипед

Ночью город казался каким-то совсем незнакомым и чуточку зловещим. Все такое темное, безмолвное. В воздухе висел туман, земля еще не просохла после недавнего ливня.

Папа забрал машину, но Джек катил по дороге на своем трехколесном велосипедике. Вообще-то велосипедик предназначался для малышей. Джек получил его на свой третий день рождения уже подержанным и перерос его много лет назад. Но на новый велосипед денег в семье не было, вот и приходилось довольствоваться тем, что есть.

Мама стояла на задней перекладине, держась за плечи Джека. Джек знал: если только кто-нибудь из одноклассников увидит, как он везет маму на трехколесном малышом велосипеде, ему придется остаток дней провести где-нибудь в далекой пещере, в полном одиночестве.

Джек со всех сил крутил педали, а в голове у него громко играл дедушкин военный оркестр. Велосипед, даром что малышомый, был на удивление тяжелым, особенно когда на задней перекладине стояла мама в развевающейся по ветру розовой воздушной ночнушке.

Мысли Джека вращались у него в голове так же стремительно, как колеса велосипеда. Мальчик был ближе всех к старому летчику: неужели он не сумеет отгадать, где сейчас дедушка?

Не встретив по дороге ни души, мать с сыном наконец добрались до городской площади. Там их глазам предстало жалостное зрелище.

Папа, в пижаме и халате, бессильно поник за рулем их маленького коричневого автомобильчика.

Даже издали Джек видел, что бедный папа уже не может всего этого выносить. Ведь за последнюю пару месяцев дедушка пропадал из квартиры уже в седьмой раз.

Услышав звуки приближающегося велосипедика, папа выпрямился на сиденье. Папа Джека был от природы бледным и хлипким, носил очки и выглядел старше своего возраста.

Мальчик нередко гадал, уж не прибавили ли ему лет годы, проведенные в браке с мамой.

Папа вытер глаза рукавом халата. Было ясно, что он плакал. Вообще-то он служил бухгалтером и весь день пересчитывал длинные скучные числа. Выражать чувства ему было трудновато. Наоборот, он скорее закупоривался внутри себя. Однако Джек знал, что папа очень любит своего отца, хотя совсем на него не похож. Как будто бы любовь к приключениям перескочила через поколение. Старый летчик витал головой в облаках, а сын его с головой зарылся в учетные книги.

– Пап, ты как? – спросил мальчик, запыхавшись после езды.

Папа начал было крутить ручку, чтобы опустить стекло и ответить, но та вдруг осталась у него в руке. От их старого и ржавого автомобиля вечно что-нибудь отваливалось.

– В полном порядке, – соврал папа, растерянно держа ручку и не зная толком, что с ней делать.

– Старикана так и не видел? – спросила мама, уже понимая, каким будет ответ.

– Нет, – тихо отозвался папа и, отвернувшись, уставился прямо перед собой, чтобы скрыть, как он огорчен. – Уже несколько часов его по всему городу ищут.

– А в парке смотрел? – спросил Джек.

– Да.

– А на вокзале?

– Да. Там все заперто на ночь, но и снаружи никого не было.

Внезапно Джека озарило.

– А у военного памятника? – выпалил он.

Папа снова повернулся к мальчику и с грустью покачал головой.

– Уж туда-то я в первую очередь заглянул.

– Ну все, хорошенького понемножку! – заявила мама. – Звоним в полицию. Пускай они теперь его всю ночь ищут. А я отправляюсь спать. У нас завтра в отделе акция по продвижению «голубого сыра», мне надо выглядеть на все сто!

– НЕТ! – закричал Джек. Тайно подслушивая по ночам, как родители обсуждают дедушку, он знал, что вызов полиции равносителен катастрофе. Как только дойдет до официальных инстанций, там начнут задавать разные вопросы, заполнять всякие бумаги, дедушка

официально станет «проблемой». Доктора будут ощупывать и осматривать его – а он в таком состоянии, что его наверняка отправят прямиком в дом престарелых. А для такого человека, как дедушка, после жизни, полной свободы и приключений, там будет все равно что в тюрьме. Надо просто найти его самим.

– Вверх, вверх и прочь... – пробормотал мальчик.

– Что-что, сынок? – озадаченно переспросил отец.

– Мне дедушка всегда так говорит, когда мы у него играем в летчиков. Когда мы взлетаем, он всегда произносит – Вверх, вверх и прочь.

– И что? – возмутилась мама, закатывая глаза и вздыхая одновременно. Двойной удар.

– А то... – ответил Джек. – Готов поспорить, что дедушка где-то там. Где-нибудь наверху.

Он напряженно обдумывал, какое здание в городе самое высокое. И вдруг до него дошло.

– ЗА МНОЙ! – вскричал он и помчался по дороге, во всю мочь налегая на педали трехколесного велосипеда.

Глава 5

Лунатик на луне

Самым высоким местом во всем городе был церковный шпиль – нечто вроде главной вехи на местности. Его было видно на много миль окрест. Вот Джек и подумал, а не попытается ли дедушка забраться именно туда. Когда он исчезал в прошлые разы, его нередко находили на каком-нибудь высоком месте – на лестнице, на горке на детской площадке, один раз даже на крыше двухэтажного автобуса. Словно бы ему важно было вновь прикоснуться к небу, как много лет назад, когда он служил в военно-воздушном флоте.

И в самом деле – едва вдали показалась церковь, как стало видно, что на шпиле у нее примостился какой-то человек. Его силуэт отчетливо вырисовывался на фоне низко висящей серебряной луны.

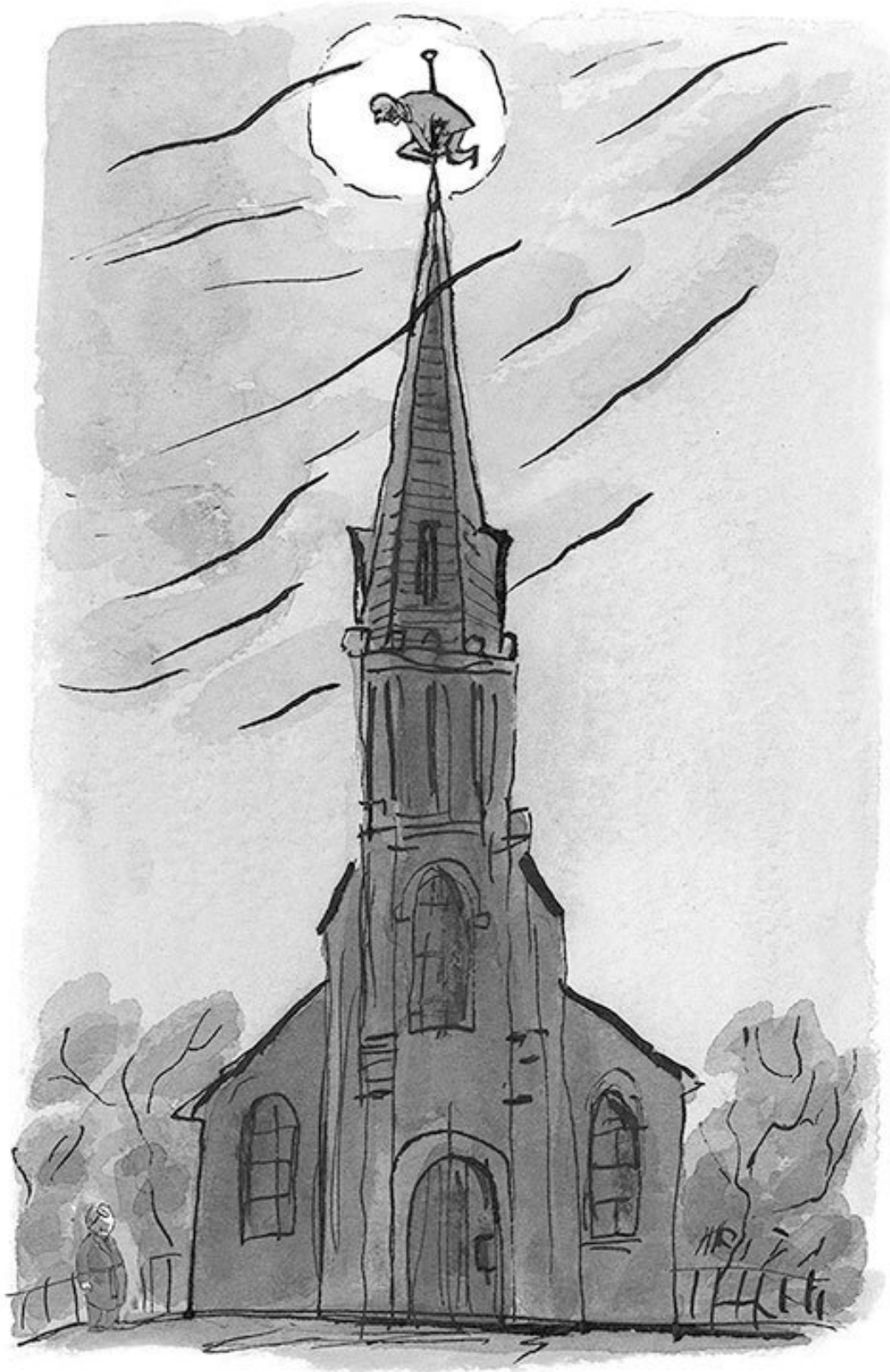
Едва завидев дедушку, Джек понял, что именно тот сейчас воображает: будто бы он летит на «Спитфайре».

У подножия высокой церкви стоял низенький викарий.

На голове у преподобного Хрякка просматривались залысины. А те немногие волосы, что еще оставались, были покрашены в черный цвет, да так густо, что аж до синевы. Маленькие, размером с однопенсовую монетку, глазки прятались за очками в толстой черной оправе, которые сидели на вздернутом курносом пяточке носа. Викарий всегда его задирали и смотрел на окружающих свысока.

Семья Джека редко ходила в церковь, так что мальчик лишь иногда случайно встречал викария в городе. Однажды он увидел преподобного Хрякка, тащившего из местной винной лавки ящик дорогущего шампанского. А еще Джек был готов поклясться, что как-то раз викарий пронесся мимо него на новехоньком спортивном автомобиле «Лотус Эсприт», дымя дорожной сигарой. «Разве священникам не положено помогать беднякам? – невольно задумывался мальчик. – А не тратить столько денег на себя».

Поскольку время было ночное, преподобный Хрякк так и щеголял в пижаме и халате из тончайшего шелка. На ногах у него были красные бархатные тапочки с монограммой «АЦ» – Англиканская церковь. На запястье красовались часы с массивным золотым браслетом, инкрустированным бриллиантами. Викарий явно принадлежал к числу любителей красивой жизни.

– А НУ СЛЕЗАЙ ОТТУДОВА! – пролаял преподобный Хрякк на старика как раз в тот миг, как все семейство промчалось через кладбище.

– ЭТО МОЙ ДЕДУШКА! – завопил Джек, снова запыхавшийся после того, как лихорадочно крутил педали. От преподобного Хрякка воняло сигарами – мальчик этот запах просто не выносил. Его сразу же затошнило.

– А что это, позволь спросить, твой дедушка делает на крыше моей церкви?

– Прошу прощения, викарий! – выкрикнул папа. – Это мой отец. У него с головой не очень...

– Тогда надо держать его под замком! Он уже сбил на моей крыше несколько черепиц!

Из-за надгробий показалась кучка людей, судя по виду, сплошных головорезов. Головы у всех бритые, зубов нехватка, вся кожа в татуировках. По их рабочим комбинезонам и лопатам в руках Джек догадался, что это наверняка могильщики.

Оставался только один вопрос: зачем это они роют могилы посреди ночи?

Один из них протянул викарию фонарик, и тот направил луч прямо в глаза старому летчику.

– СЛЕЗАЙ! НЕМЕДЛЕННО!

Однако дедушка все так же не реагировал. Он, как обычно, пребывал в своем мире.

– Руль ровнее! Держи курс, – произнес он, свято веря, что летит под облаками на любимом «Спитфайре». – Командир эскадрильи вызывает базу. Прием! – продолжал он.

– Да что тут происходит? – возмутился преподобный Хрякк и пробормотал себе под нос: – Полоумный какой-то!

Один из могильщиков – рослый здоровяк с бритой головой и татуировкой в виде паутины на шее – спросил:

– Преподобный, хотите, я вам вашу духовушку притащу? Пальнуть пару раз – небось сам живо слезет.

Остальные могильщики одобрительно загоготали.

Духовушку! Пневматическое ружье! Нет, Джеку надо обязательно что-то придумать, причем поскорее! Придумать, как снять оттуда дедушку.

– Нет-нет! Дайте я попробую! – У мальчика вдруг возникла идея. Он задрал голову и закричал наверх: – Говорит база, прием!

Все взрослые уставились на него, не веря ушам.

– Командир эскадрильи Бантинг слушает, – отозвался дедушка. – Высота – две тысячи футов, скорость – триста двадцать миль в час. Патрулирую всю ночь, но ни следа врага. Прием.

– Тогда задание выполнено, сэр, возвращайтесь на базу. Прием, – заявил Джек.

– Есть возвращаться на базу!

Вся собравшаяся под стенами церкви группа ошеломленно наблюдала, как старый летчик, все так же восседающий на церковном шпиле, осуществлял воображаемую посадку. Дедушка настолько верил, будто сидит за штурвалом истребителя, что даже изобразил, будто выключает мотор. А потом открыл невидимую дверцу и вылез наружу.

Папа закрыл глаза. Он до того боялся, что его отец упадет, что не мог больше смотреть. Джек же, напротив, распахнул глаза от ужаса, не смея даже моргнуть.

Старик соскользнул вниз со шпиля на крышу. На несколько секунд замер на узком коньке, а потом беззаботно зашагал по нему вперед.

Однако из-за того, что по пути наверх он выбил одну свинцовую черепичину, на крыше образовалась вмятина, так что через несколько шагов...

...Дедушка потерял равновесие и начал падать. – Нееет! – закричал Джек.
– ПАПА! – завопил папа.
– А-А-А-А! – завизжала мама.

Викарий и могильщики переглянулись с мрачным удовлетворением.

Дедушка скользил вниз по скату, выбив по дороге еще несколько драгоценных викарских плиток черепицы.

БАМС! БАМС!!

В тот самый миг, как они с грохотом свалились на землю, сам дедушка перелетел за край крыши.

Но в ту же секунду старый летчик без малейшей суеты ухватился за кровельный желоб и остановился.

Тощие ноги качались в ночном воздухе, тапки барабанили по витражному окну церкви.

– Поосторожнее там с МОИМ окном! – заорал викарий.

– Держись, пап! – закричал отец Джека.

– Говорила же, надо вызвать полицию, – не к месту добавила мама.

– У меня тут крестины с утра! – вскричал преподобный Хрякк. – Мы не можем все утро отскребать вашего дедушку с земли!

– Папа! ПАПА! – звал отец Джека.

Джек на минутку задумался. Если не предпринять чего-нибудь, бедный дедушка точно разобьется насмерть!

– На такое обращение он не ответит, – сказал мальчик и снова возвысил голос: – Командир эскадрильи? Вызывает командир звена!

– А, старина, и вы тут! – откликнулся дедушка, продолжая висеть на желобе. Прозвище Джека теперь сделалось для старика настоящим званием. Дедушка верил, что мальчик – его собрат по службе в воздушном флоте.

– Продвигайтесь вправо вдоль крыла самолета! – крикнул Джек.

Дедушка на миг задумался, а потом ответил: – Есть.

И начал перебирать руками вдоль желоба.

Метод Джека, хоть и очень необычный, сработал! Если хочешь достучаться до дедушки, надо войти в его мир.

Джек заметил на углу церкви водосточную трубу.

– Командир эскадрильи, видите тот шест справа от вас? – прокричал он.

– Да, командир звена.

– Ухватитесь за него покрепче, сэр, и потихоньку скользите вниз.

Мама с папой хором ахнули, закрывая рты руками, когда дедушка лихо, точно заправский акробат, перемахнул с желоба на трубу. На миг все замерло. Дедушка крепко цеплялся за верх трубы. Но, похоже, на такой вес труба была не рассчитана. Внезапно она оторвалась от стены и принялась стремительно изгибаться вниз.

СКРИИИП – закрипела труба.

Неужели Джек придумал глупость?! Неужели он сам послал любимого дедушку на смерть?!

– НEEEEЕТ! – закричал мальчик.

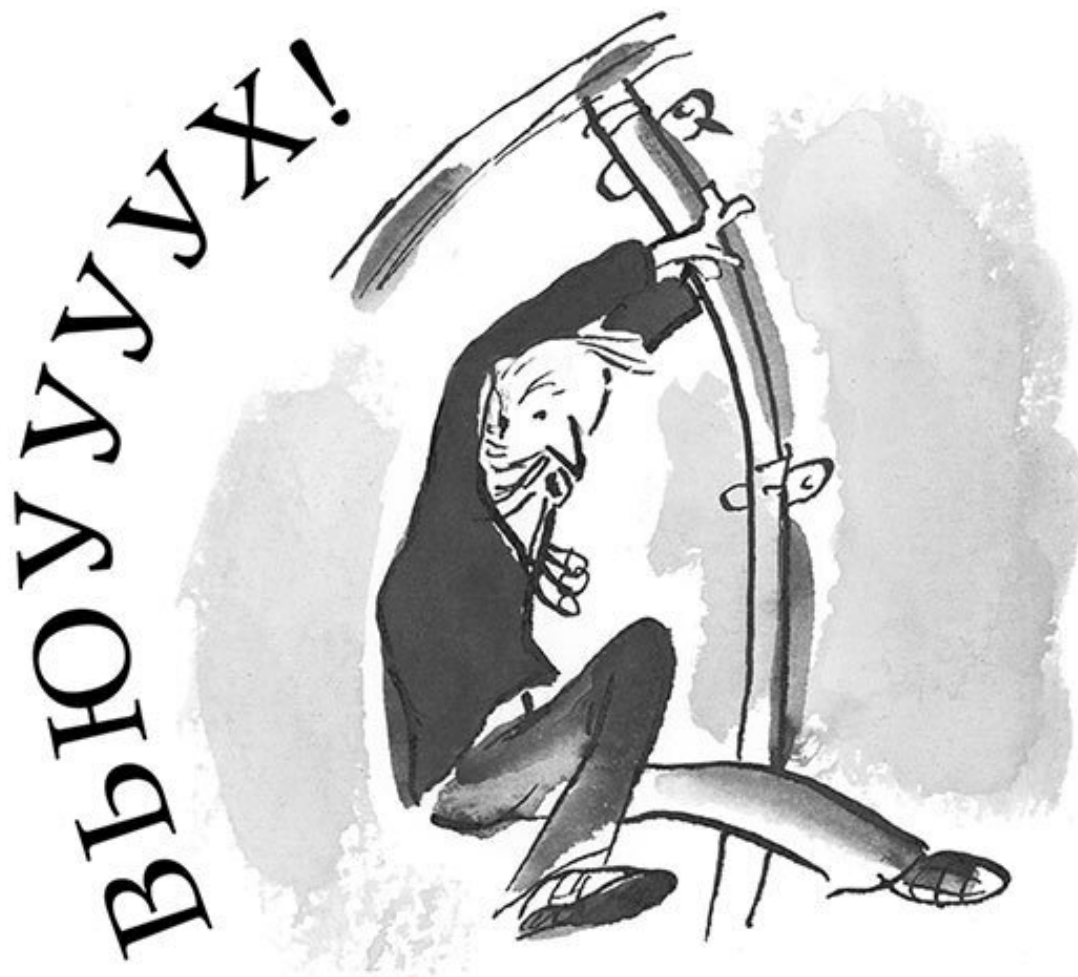

Глава 6

Неуправляемый бульдозер

К несказанному облегчению Джека, водосточная труба церкви все-таки не сломалась, а стала медленно опускаться под весом старого летчика.

В конце концов она благополучно доставила его на землю.

Едва дедушкины тапочки коснулись влажной травы, он строевым шагом домаршировал до стоящих рядом зрителей и приветствовал их военным салютом:

– Бойцы! Разойтись!

Вид у мамы сделался уж совсем разобиженный.

– Командир эскадрильи! – снова обратился к дедушке мальчик. – Позвольте сопроводить вас к машине. Мы отвезем вас в казарму.

– Отлично придумано, старина, – согласился дедушка.

Джек взял его за руку и повел к ржавому семейному автомобильчику. Когда он открывал дверь, ручка снова отвалилась. Мальчик заботливо усадил дедушку на заднее сиденье и закрыл дверцу, чтобы старик хоть немного согрелся. Ночь была и вправду промозглой.

Вбегая обратно на церковный двор, Джек услышал, как преподобный говорит его родителям:

– Этот человек не в себе! Его надо держать под замком!

– С ним все в полном порядке, спасибо большое, – с разгона встрял в разговор Джек.

Викарий посмотрел на мальчика и улыбнулся, оскалив зубы, точно готовящаяся к броску акула. Джек прямо-таки видел, как в голову викария пришла новая мысль.

Внезапно тон преподобного разительно изменился.

– Мистер и миссис... – начал он снова, теперь уже ласково и участливо.

– Бантинг, – ответили родители хором.

– Мистер и миссис Бантинг, вот уже многие годы, что я служу викарием, я постоянно утешаю и поддерживаю стариков моего прихода – и счастлив был бы помочь и вашему престарелому родственнику.

– О, в самом деле? – возликовала мама, мгновенно очарованная этим скользким типом.

– О да, миссис Бантинг. Собственно говоря, я знаю замечательное местечко, куда его можно отправить. Оно как раз недавно открылось после того, как предыдущий дом престарелых был совершенно СЛУЧАЙНО разрушен неуправляемым бульдозером.

Джек уголком глаза заметил, как при этих словах могильщики заухмылялись. Мальчик не мог сказать, что именно здесь не так, но чувствовал – что-то очень сильно не так.

– Да-да, мы читали в местной газете, – отозвался папа. – Неуправляемый бульдозер? Ну кто бы мог подумать?

– Неисповедимы пути Господни, – отвечал преподобный Хрякк.

– Знаете что, мистер викарий, – продолжала мама. – Я ровно то же самое этим двоим твержу – аж до посинения. Вон, даже Джилл из сырного согласна.

– Так вы работаете в сырном отделе? – спросил преподобный Хрякк. – То-то мне почудилось, что стилтоном пахнет.

– Да-да! – просияла мама. – Это один из наших фирменных сыров. Чудесный запах, не правда ли, мистер викарий? Не хуже духов каких.

Папа закатил глаза.

– Словом, Джилл точно того же мнения, – продолжила мама. – Ему самое место в доме престарелых.

Джек посмотрел на папу и яростно затряс головой, но тот притворился, будто не замечает.

– А это хорошее место? – спросил он.

– Мистер Бантинг, иначе я бы ни за что не стал его рекомендовать, – промурлыкал викарий. – Не просто хорошее. Все равно что Диснейленд для стариков. Единственная проблема – оно настолько популярно...

– В самом деле? – спросил папа, тоже уже окончательно попавшись на удочку.

– О да. Там очень трудно получить место, – ответил преподобный Хрякк.

– Значит, и вопросов никаких, – встрял Джек. – Он никуда не поедет.

Однако викарий продолжал, даже не переводя дух:

– На счастье, я знаком с попечительницей, которая управляет этим заведением – и очень хорошо управляет. Прелестная женщина, мисс Свин, и крайне привлекательная. Уверен, вы сами со мной согласитесь, когда с ней познакомитесь. Если хотите, я бы мог ее спросить, нельзя ли поместить туда вашего милого дедулю в обход очереди.

– Как мило с вашей стороны, мистер викарий, – расплылась в улыбке мама.

– А как это место называется? – спросил папа.

– **«Сумеречные башни»**, – ответил преподобный Хрякк. – Совсем недалеко отсюда. Я бы мог прямо сейчас позвонить и попросить кого-нибудь из моих ребятишек прямо сейчас же его туда и отвезти, если хотите, конечно...

Викарий показал на группку дюжих могильщиков.

– Это избавило бы нас от лишних хлопот, – согласилась мама.

– НЕТ! – запротестовал Джек.

Папа попытался вывести семью на компромисс:

– Что ж, викарий, спасибо большое, мы подумаем.

– Не будем мы думать! – возразил Джек. – Ни в какое заведение дедушка не отправится!

НИКОГДА!

После этого папа потихоньку начал подталкивать жену и сына к машине, где терпеливо ждал дедушка.

Но когда родители Джека уже оказались вне зоны слышимости, викарий обернулся к плетущемуся позади всех мальчику и прошипел:

– Еще посмотрим, молодой человек...

Глава 7

Диснейленд для стариков

Домой они вернулись уже почти на рассвете. Джек сумел уговорить родителей, что дедушке лучше провести остаток ночи с семьей, а не возвращаться одному в свою квартирку.

Дедушке мальчик изложил это в таких терминах:

– Поскольку в том районе проходит вражеская разведывательная операция, главный маршал авиации приказал вам сменить казарму.

Очень скоро дедушка уже крепко спал на нижней кровати в спальне мальчика – и храпел на всю страну.

ХРРРrrrrrrr!

Хrrrrr! ХРРРРРРРР!

Усы у него раздувались при каждом выдохе.

Джеку не спалось: после ночных приключений сердце колотилось в груди как бешеное. Мальчик тихонько сполз с верхней койки. Как оно обычно и бывало в подобных случаях, снизу доносился приглушенный гул голосов. Джеку хотелось послушать, о чем говорят родители. Он с привычной осторожностью приоткрыл дверь спальни так, что она даже не скрипнула, и уселся на ковре на верхней ступеньке, просунув ухо между прутьями перил.

– Мистер викарий совершенно прав, – говорила мама. – Дом престарелых для него – самое подходящее место.

– Барбара, я все-таки не уверен, – возразил папа. – Дедушке это не понравится.

– Разве ты не слышал этого превосходного джентльмена? Помнишь, что мистер викарий сказал про «Сумеречные башни»?

– Что это настоящий Диснейленд для стариков.

– Вот именно! Ну, то есть, конечно, не думаю, что там повсюду горки, паровозики и актеры, выраженные гигантскими мышами, но звучит-то как хорошо!

– Но...

– Викарий – слуга церкви! Он врать не станет! – отрезала мама.

– Может, все и правда так, как он говорит. Но дедушка всегда был вольной птицей.

– Да! – отозвалась мама с триумфальными нотками в голосе. – Настолько вольной, что взобрался посреди ночи на церковную крышу!

На миг воцарилось молчание. На это папе крыть было нечем.

– Послушай, Барри, ну что нам еще делать? – продолжила мама. – Старикан становится сам для себя опасен. Он ведь чуть не свалился с крыши и не разбился насмерть!

– Да знаю, знаю... – пробормотал папа.

– И?

– Может, так и правда лучше...

– Значит, договорились. Завтра же отвезем его в «Сумеречные башни».

Джек слушал их разговор с замиранием сердца. По щеке у него ползла слеза.

Глава 8

Выкладывай!

На следующее утро за завтраком дедушка вел себя как ни в чем не бывало. Сидел за кухонным столом, налегая на яичницу с беконом, и видно было: он ровным счетом ничего не помнит о драматических событиях минувшей ночи.

– Еще хлеба! И пошевеливайся, девочка. Давай-давай, нарежь! – командовал он.

Маме не нравилось, когда с ней обращаются как с официанткой. Она взглядом призвала мужа сделать что-нибудь, но папа притворился, будто читает газету.

На стол шлепнулись два ломтя белого хлеба. Не теряя ни секунды, дедушка принялся сгребать с тарелки жир.

– В следующий раз, – объявил он, расправляясь с хлебом, – я буду тосты, понятно, девочка?

– Ах, в самом деле? – саркастически переспросила мама.

Джек не удержался от улыбки, хотя и попытался ее скрыть.

– Вниз через люк! – провозгласил дедушка, отглотнув чая. Он всегда так говорил, когда что-нибудь пил.

– Mam, pap, я тут подумал, – начал мальчик. – Раз уж я так поздно вчера лег, лучше мне сегодня в школу не ходить.

– Что? – встрепнулась мама.

– Ну да. Останусь тут, пригляжу за дедушкой. Собственно говоря, я, наверное, вполне могу всю неделю пропустить.

Джек не слишком-то любил школу. Ему как раз исполнилось двенадцать, так что его перевели в среднюю школу. И он еще не обзавелся там друзьями.

Его одноклассников, похоже, интересовали только самые новые поп-исполнители да глупые игрушки. Поскольку на дворе стоял 1983 год, многие школьники на уроках потихоньку

крутили под партами кубик Рубика. Джек не нашел никого, совсем никого, кто бы увлекался моделями самолетов. В первый же день какие-то ребята постарше высмеяли его за то, что он вообще заикнулся о моделях. Так Джек научился держать язык за зубами.

– Нет уж, молодой человек, сегодня ты пойдешь в школу! – Мама всегда называла сына «молодой человек», когда сердилась. – Барри, ну хоть ты ему скажи!

Папа выглянул из-за газеты.

– Ну, вчера легли и правда поздновато...

– БАРРИ!

Папа резко передумал спорить с женой и сменил курс:

– Но, разумеется, школу пропускать нельзя. И в будущем, будь любезен, слушайся маму беспрекословно. – И добавил уныло: – Вот как я.

Мама не слишком ласково пихнула его в плечо. Явно было, что она хочет, чтобы он сообщил об их важном решении насчет дедушки.

Но поскольку папа отреагировал не сразу, она пихнула его еще раз, да так сильно, что он охнул.

– Бар-ри, – пророкотала она. Мама всегда растягивала папино имя, когда хотела заставить его что-то сделать.

Папа опустил газету и медленно-медленно сложил ее, оттягивая начало разговора. А потом посмотрел на отца.

Джек боялся самого худшего.

Неужели папа сейчас возьмет и скажет дедушке, что его отправляют в **«Сумеречные башни»**?

– Пап, послушай. Ты сам знаешь, что мы все очень тебя любим и хотим для тебя только самого лучшего...

Дедушка шумно отглотнул чая. По его лицу было не понятно, слышит ли он сына или нет. Папа начал снова, медленнее и громче, чем в прошлый раз:

– Ты... меня... слушаешь?

– Выкладывай уже, кадет! – отозвался дедушка. Джек ухмыльнулся, радуясь, что дедушка присвоил папе такое низкое звание. Собственно говоря, самое низкое, какое только бывает.

Звания в военно-воздушном флоте распределяются так:

	Курсант офицерской школы (самое низшее звание)
	Лейтенант-стажер (чуть выше, но тоже совсем низкое)
	Лейтенант авиации (уже кое-что)
	Старший лейтенант авиации (по-прежнему есть к чему стремиться)
	Капитан авиации (неплохо)
	Командир звена, майор авиации (еще лучше)
	Командир эскадрильи, подполковник авиации (и даже еще лучше)
	Полковник авиации (ooo, чего ты добился!)
	Коммодор авиации (ух, ну ты подумай!)
	Вице-маршал авиации (мама будет тобой гордиться!)
	Маршал авиации (ooo!)
	Главный маршал авиации (выше почти и некуда)
	Маршал Военно-воздушных сил Великобритании (Мистер Самый Главный)

Папа (или «курсант Бантинг», как называл его дедушка) сделал глубокий вдох и начал заново:

– В общем, мы все очень тебя любим, ну вот и подумали, ну, то есть это вон она подумала...

Мама пронзила его убийственным взглядом.

– То есть это, в общем, идея Барбары. Но после вчерашней ночи мы уже оба согласны. Мы решили, что тебе, наверное, лучше отправиться...

Джек просто обязан был что-то сказать. Хоть что-нибудь. Выгадать для дедушки хоть немного времени. Поэтому мальчик выпалил, не дав папе закончить фразу:

– ...сегодня со мной в школу!

Глава 9

Цветные мелки

Джек весь семестр уговаривал учительницу истории мисс Точность позволить привести дедушку к ней на урок. В новой школе они как раз начали проходить Вторую мировую войну. А кто лучше всего сумеет рассказать о ней, как не человек, который сам в ней участвовал? Кроме того, остальные дети увидят, какой у него классный дедушка. Может, тогда и коллекция моделей самолетов окажется для всех не такой уж скучищей?

Мисс Точность была высокой и худой, неизменно ходила в длинной юбке до щиколоток и в застегнутой до самого подбородка блузке с оборочками. На шее у нее висели очки на серебряной цепочке. Она была из тех учителей, которые даже самый увлекательный предмет умеют превратить в тоску смертную. А ведь история, со всеми этими героями и злодеями, менявшими судьбы мира, могла бы стать такой интересной! Кроважадные короли и королевы. Яростные битвы. Немыслимые пытки.

Как назло, методы преподавания мисс Точность отличались нечеловеческим занудством. Она лишь выписывала на доске имена и даты – своими любимыми разноцветными мелками. А потом ученикам предлагалось переписать все в тетради.

– **Факты! Факты! Факты!** – твердила она, царапая по доске мелком. Кроме фактов ее ничего не волновало. Однажды у нее на уроке все мальчики вылезли в окно посмотреть, как во дворе играют в футбол. Мисс Точность даже не заметила их отсутствия, поскольку ни разу не повернулась от доски к классу.

Уговорить учительницу, чтобы она позволила как-нибудь привести на урок дедушку, оказалось делом нелегким. В конце концов Джек подкупил ее набором цветных мелков из местного газетного магазинчика. К счастью для мальчика, хозяин магазина Радж как раз продавал набор «элитных» мелков по специальной рекламной акции. Они выдавались бесплатным приложением к коробке просроченной помадки.

Хорошо, что история была вторым уроком, потому что из-за дедушки в школу они опоздали. Во-первых, потребовалось немало времени, чтобы убедить старика, что под словом

«школа» Джек, разумеется, имел в виду военно-воздушную летную школу, а вовсе не местную общеобразовательную. Во-вторых, Джек хотел пройти напрямик через парк, но дорога оказалась как раз очень даже долгой. Дедушка захотел залезть на верхушку самого высокого дерева, чтобы «проверить, не видать ли вражеских самолетов». Спускаться оттуда оказалось куда сложнее, чем забираться коротким путем, и в конце концов Джеку пришлось одолжить у ближайшего мойщика окон лестницу, чтобы благополучно доставить дедушку на землю.

Когда они наконец вошли в ворота школы, Джек взглянул на свои летные часы и обнаружил, что урок истории начался десять минут назад! А вот чего мисс Точность на дух не переносила, так это опозданий. Когда мальчик вошел в класс, все взоры обратились на него. Джек густо покраснел. Он терпеть не мог оказываться в центре внимания.

– Почему ты опоздал, мальчик? – рявкнула мисс Точность, разворачиваясь от доски.

Не успел Джек ничего ответить, как в класс зашел дедушка.

– Командир эскадрильи Бантинг, мадам! – отрапортовал он и отдал честь, а потом наклонил голову и поцеловал учительницу руку.

– Мисс Точность, – ответила она, хихикнула и прикрыла рот ладошкой, явно польщенная дедушкиной галантностью. Давненько, надо полагать, вокруг нее так не суетились джентльмены.

При виде хихикающей учительницы весь класс тоже дружно захихикал. Чтобы заставить учеников замолчать, она смирла их одним из своих знаменитых убийственных взглядов – таких ледяных, что всегда срабатывали в мгновение ока.

– Прошу вас, садитесь, мистер Бантинг. Я и понятия не имела, что вы придете именно сегодня! – Она многозначительно посмотрела на Джека. Тот обезоруживающе улыбнулся. – Но раз уж вы тут, постараемся этим воспользоваться. Я правильно понимаю, что вы хотите рассказать нам о том, как служили пилотом во время Второй мировой войны?

– Прием! – отозвался дедушка.

Учительница обернулась, проверить, не происходит ли чего у нее за спиной.

– Какой прием?

– Это значит «да», мисс, – вставил Джек.

– Если хочешь что-то сказать, мальчик, поднимай руку, – отрезала она и снова повернулась к дедушке: – Мы как раз начали изучать Битву за Британию. Можете рассказать нам что-нибудь из личного опыта?

Дедушка кивнул и чуть подкрутил кончики усов.

– Безусловно, мадам. В первый же день Битвы за Британию мы уже знали – враг затевает что-то очень масштабное. Полное уничтожение – вот чего хотел Гитлер.

Радар показал огромную эскадрилью «Юнкерсов» люфтваффе над побережьем.

И истребители «Мессершмитты» для охраны. Их в тот день было столько, что аж небо почернело.

Джек на задней парте лучился от гордости. Весь класс жадно ловил каждое слово старого летчика. На миг Джек ощутил себя самым крутым учеником школы.

– Нельзя было терять времени. Враг стремительно приближался. Если бы мы не успели немедленно выйти в небо, нас разметали бы прямо на земле.

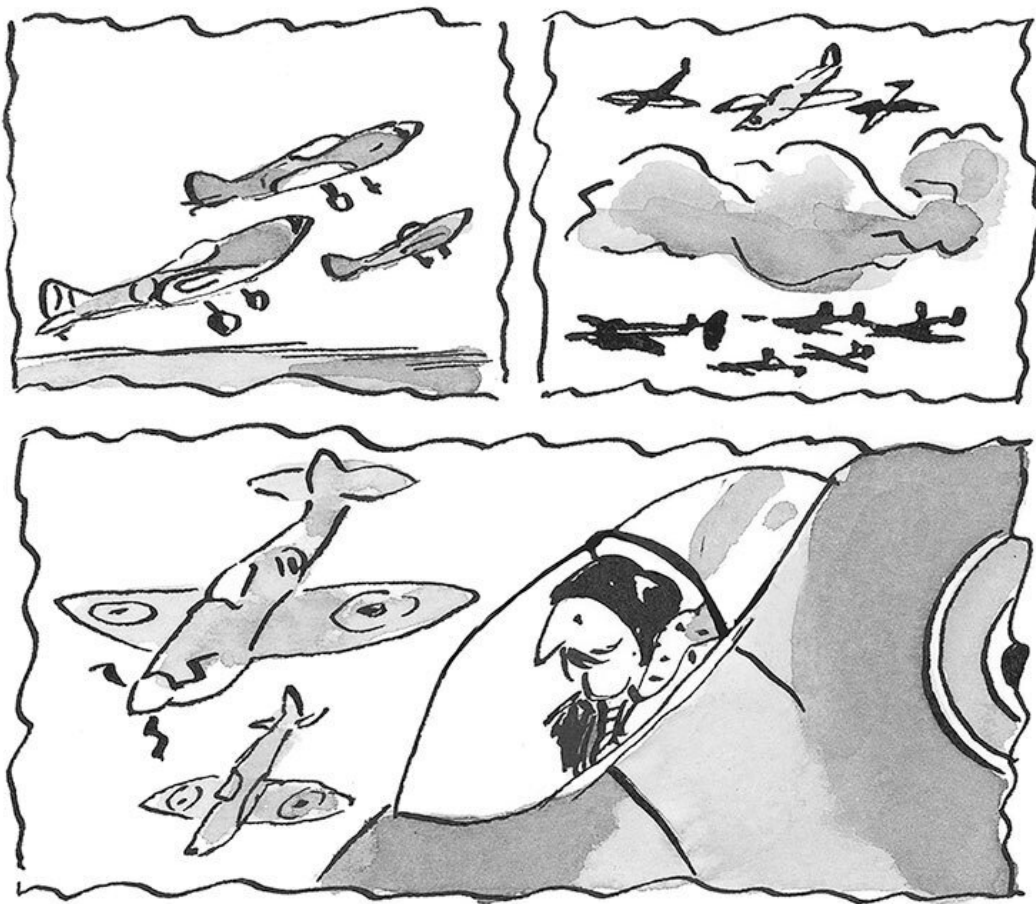
– Ох, нет, – пискнула зачарованная девочка с первой парты.

– Ох, да! – прогремел дедушка. – Все взлетное поле разбомбили бы, а мою эскадрилью первой, поэтому я как подполковник и командир должен был возглавить наступление. Через секунды мы уже были в воздухе. Вверх, вверх и прочь. Я разогнал свой «Спитфайр» до трехсот миль в час...

– УХ ТЫ! – выдохнул мальчик из глубины класса, отрываясь от журнала про футбол. – Триста миль в час!

– Главный маршал авиации связался со мной по радио и сообщил, что противник во много раз превосходит нас численно. Сказал – четырехкратное превосходство. Так что мне надо было пошевелить мозгами, и побыстрее. Нам требовался элемент внезапности. Я приказал своей эскадрилье укрыться наверху, за облаками. План состоял в том, чтобы подпустить врага поближе, а потом АТАКОВАТЬ!

– Какого числа это было, мистер Бантинг? – перебила учительница. – Мне надо записать дату на доске красным мелом. Красный мел у меня только для дат.

У мисс Точности в ходу была очень строгая система цветов для записей:

Красный мел – даты.

Зеленый мел – места.

Синий мел – события.

Оранжевый мел – знаменитые битвы.

Розовый мел – цитаты.

Фиолетовый мел – короли и королев.

Желтый мел – политики.

Белый мел – полководцы.

Черный мел – плохо виден на черной доске. Почти не используется.

Дедушка на мгновение задумался. У Джека внутри все так и сжалось. Он знал, что даты – не самая сильная дедушкина сторона.

Но через пару секунд тот уверенно ответил:

– Третье июля, одиннадцать утра. Как сейчас помню.

Учительница записала на доске эти **факты, факты, факты**. Красный мел тихонько поскрипывал, а дедушка продолжал:

– Словом, я выждал до последнего. И едва увидел, как из-за облаков выныривает первый «Мессершмитт», отдал приказ:

«ПИКИРУЕМ!»

- В каком году это было?
  - Прошу прощения, мадам?
  - В каком это было году? – настаивала мисс Точность.
- Полная катастрофа. На лице дедушки отобразилась абсолютная пустота.

Глава 10

Факты-факты-факты

Джек бросился из глубины класса на подмогу дедушке.

– Мисс, лучше вам не перебивать его вопросами...

– Но это же урок истории! Нам нужны **факты! Факты! Факты!** – возразила мисс Точность.

– Пожалуйста, мисс, позвольте подполковнику закончить рассказ, а с фактами разберемся потом.

– Ну хорошо, – пробормотала учительница, держа красный мел наготове. – Прошу вас, мистер Бантинг, продолжайте.

– Благодарю вас, мадам, – отозвался дедушка. – Итак, на чем я остановился?..

Было совершенно очевидно: он потерял нить повествования. Хорошо еще, что его внук так хорошо знал эту историю! Он слышал ее сотни раз, но она никогда ему не надоедала. Так что теперь он подсказал дедушке:

– Ты увидел первый «Мессершмитт» и отдал приказ...

– Именно, молодой человек! ПИКИРУЕМ! И стоило нашей эскадрилье ринуться вниз из облаков на «Спитфайрах», мы поняли – грядет главное сражение в нашей жизни. – Глаза у дедушки загорелись. Он переживал все случившееся заново, как будто это происходило только вчера. – Если верить радару, вражеских самолетов было больше сотни. Скорее – две сотни! Сотня «Юнкерсов» и столько же «Мессершмиттов». Что же до нас – у нас насчитывалось двадцать семь «Спитфайров».

Ученики были полностью захвачены историей. Мисс Точность деловито царапала разноцветными мелками на доске свои драгоценные **факты-факты-факты**: а именно, сколько самолетов было с каждой стороны. Закончив, она снова ухватила красный мел (для дат) и открыла было рот, словно собираясь что-то сказать. Но не успела и слова произнести, весь класс дружно шикнул на нее: «Тссс!»

Дедушка был в ударе. Дети слушали, развесив уши.

– Берусь за пулеметы – и бой начинается. Завораживающе и жутко в равной мере. Все небо пронизано пулеметными очередями, дымом и огнем.

БАБАХ!

Я подбил первый «Мессершмитт». Летчик люфтваффе выбросился с парашютом.
БАБАХ!

Подбил второй!

Наша основная задача в тот день была – справиться с «Юнкерсами».

Они ведь представляли главную угрозу. Каждый бомбардировщик нес тонны бомб. Если бы мы не сумели остановить их, эти снаряды обрушились бы на жителей Лондона – мужчин, женщин и детей. Казалось, бой в поднебесье шел много часов. Военно-воздушный флот Великобритании сбил в тот день больше пятидесяти самолетов противника, – продолжал дедушка. – А многие другие самолеты люфтваффе были так сильно повреждены, что еле ноги унесли. Летчики моей эскадрильи в тот день вернулись домой героями.

Весь класс бурно захлопал в ладоши.

УРА!!!

Глава 11

Легенда

Когда аплодисменты стихли, дедушка снова взял слово:

– Но праздновать победу времени не было. Мы знали: враг вернется – и очень скоро. И еще большим числом. Битва за Британию началась всерьез и надолго. Что до моей эскадрильи, то в тот день я потерял четверых отважных пилотов.

Глаза старика заблестели от слез.

Весь класс сидел в потрясенном молчании. Так вот каким может быть урок истории!

Сосед Джека по парте повернулся к нему и прошептал:

– Твой дедушка – настоящая легенда!

– Знаю, – ответил Джек и улыбнулся.

– Что ж, мистер Бантинг, спасибо, что смогли уделить нам время, – громко произнесла мисс Точность, разбивая чары. – Урок уже заканчивается. Красный мел наготове. Теперь нам нужно записать все эти **факты-факты-факты!** Так что, пожалуйста, скажите, в каком году все это произошло?

– В каком году? – переспросил дедушка.

– Ну да. Мне надо записать год на доске. Чтобы мои ученики в следующем семестре сдали экзамен, нам нужны **факты-факты-факты!** И еще раз **факты!**

Старик недоуменно посмотрел на учительницу.

– Да в этом же году.

– Как в этом году? Что вы имеете в виду? – изумилась она.

– В этом году, мадам. В тысяча девятьсот сороковом.

Класс неуверенно захихикал. Наверное, старый летчик просто шутит? Джек беспокойно заерзал на стуле.

Мисс Точность смерила учеников своим фирменным убийственным взглядом, и все тут же притихли.

– Вы и в самом деле считаете, сейчас сороковой год?

– Ну конечно, сороковой! Король Георг Шестой на троне. А в премьер-министрах сейчас Черчилль.

– Нет-нет, мистер Бантинг. Сейчас тысяча девятьсот восемьдесят третий год!

– Не может быть!

– Да-да-да! На троне королева Елизавета Вторая. А премьер-министр – наша чудесная миссис Маргарет Тэтчер.

Кажется, дедушка не очень-то поверил. То есть совсем не поверил. Он смотрел на учительницу так, точно она совсем **спятила**.

– Миссис?! Премьер-министр женщина?! Да вы, мадам, кажется, не в своем уме!

– По-моему, это вы не в своем уме, мистер Бантинг. Что ж, спасибо за ваше в высшей степени информативное выступление, – саркастически промолвила учительница. – А теперь всего хорошего.

Она прогнала дедушку из кресла, как будто тот был случайно залетевшим в класс голубем. И тихонько сказала классу:

– Можете не записывать все, что нес этот старик! Он ведь какой сейчас год – и то не знает. И расхаживает в домашних тапочках!

Бедный дедушка стоял перед классом. Только что он парил в поднебесье, а теперь выглядел так, словно с размаху грохнулся на землю. У Джека аж сердце заныло от сострадания.

ДЗИНЬ!

Звонок прозвенел ни на секунду раньше, чем нужно. В жизни еще мальчик так не радовался, что урок закончился.

Школьники толпой повалили к выходу. Джек пробился к дедушке. Лучший в мире урок истории превратился в ужаснейший.

Но не успел он подойти к дедушке, как мисс Точность окликнула его и подозвала к себе:

– Джек? На пару слов, пожалуйста.

– Одну минуту, сэр, – сказал мальчик дедушке и угрюмо побрел к учительнице.

– Обещай никогда больше не приводить в класс своего дедушку, – прошипела она.

– Обещаю! – сердито отозвался мальчик. – Ни за что не приведу!

Резко развернувшись, он взял дедушку за руку. Кожа у старика на ощупь была почти как у маленького ребенка – мягкая и шелковистая.

– Идемте, командир эскадрильи. Давайте вернемся на базу.

– Я не... не понимаю, – пробормотал старый летчик. – Разве я плохо докладывал? Я вас подвел?

Вид у дедушки был до того огорченный и потерянный, что Джек с трудом удержался от слез. Но он твердо решил не проявлять слабости:

– Нет, командир эскадрильи, не подвели. Никогда не подводили и никогда не подведете.

Глава 12

Прогул

Джек никогда еще не прогуливал школу. Но сейчас понимал: он должен убедиться, что дедушка благополучно добрался до дома. В эту минуту старый летчик воспринимал действительность еще хуже обычного. Мисс Точность буквально сбила его на лету, и теперь дедушка выглядел совсем потерянным.

Звонить родителям мальчик хотел меньше всего на свете. Узнай они только, какой катастрофой обернулся дедушкин визит в школу, уж верно, отправят его прямиком в **«Сумеречные башни»**. Так что Джек пошел с дедушкой в его квартиру.

Когда они вдвоем приблизились к дому, в замызанной витрине журнального магазинчика торчал Радж. Он демонстрировал там свой художественный вкус – выкладывал довольно-таки сюрреалистическую картину из двух товаров, которые на этой неделе предлагались по скидке, – из лакричных пастилок и футбольных карточек.

Карточки он заворачивал в лакрицу, отчего и то, и другое выглядело совсем уж непривлекательно. Заметив Джека с дедушкой, Радж выскочил из магазинчика им навстречу.

– Ах! Мистер Бамтинг! Мастер Бамтинг!

– Бантинг, – поправил Джек.

– Да я ж так и сказал! – запротестовал Радж. – Бамтинг!

Как и вся местная детвора, Джек просто обожал торговца газетами. Как увидишь – губы сами собой расплываются в улыбке.

– Итак, мистер Бамтинг, как поживает сегодня мой любимый клиент? Я ужас как разволновался, когда вы пропали из квартиры прямо посреди ночи.

– А, чай-валлах! Вот ты где! – заявил дедушка.

– Чай-валлах? А это что еще значит? – спросил Джек. Такого выражения он раньше не слышал.

– Я спросил у моего папы из Индии, – прошептал Радж мальчику. – Он мне сказал, так называли индусов, которые во время Второй мировой иногда подавали солдатам чай. Помоему, твой дедушка день ото дня все больше путается.

– Это еще что, чай-валлах? – рявкнул дедушка, вскрывая просроченный шоколадный батончик.

– Ничего, сэр! – отозвался Радж. – Так с ним поладить куда как проще, – шепнул он Джеку.

– Я тоже так делаю, – ответил мальчик. – Мне бы пригодилась помощь – устроить его наверху.

– Разумеется, молодой человек. Может, перед тем как идти, я заинтересую тебя экземпляром «Радио-таймс»⁴ за 1975 год?

– Нет, Радж, спасибо.

Торговец не сдавался.

– Очень многие передачи теперь повторяют, так что кто знает, вдруг программка снова окажется точной.

– Его и в самом деле надо отвести наверх.

– Конечно. А что ты мне дашь за ириску в шоколаде? Правда, шоколад кто-то слизал, а в серединке не хватает ириски.

С этими словами торговец выудил из кармана сверкающую лиловую бумажку.

---

⁴ «Радио-таймс» (Radio Times) – британский еженедельник о телевидении и радио.

– Радж, это же только обертка!

– Поэтому всего за полцены.

– Конфеты внутри нет!

– Зато можно понюхать обертку!

– Хватит уже трещать, спасибо, чайваллах, – перебил дедушка, распахивая по карманам батончики на потом. – Настало время моего послеобеденного сна!

Странно было укладывать старика в постель. Вплоть до недавнего времени это дедушка подтыкал Джеку одеяло. Теперь они поменялись ролями.

Последнее время дедушка начал уставать за день, так что обычно ложился часок вздремнуть после обеда. Радж ненадолго запер лавку, чтобы помочь Джеку благополучно провести дедушку по лестнице.

«Сорок раз моргнуть!» – так дедушка всегда называл свой дневной сон. Радж задернул обтрепанные занавески на окнах, а Джек поправил дедушке одеяло.

– Приглядите, чтобы мой «Спитфайр» до отказа заправили горючим, хорошо, командир звена? Если нас поднимут по тревоге, у меня все должно быть готово. Люфтваффе могут вернуться в любой момент.

– Да, конечно, дедушка, – не подумав, отозвался Джек.

– Какой еще дедушка? – встрепенулся тот. Сна у него не стало ни в одном глазу.

– То есть да, конечно, командир эскадрильи, сэр, – поправился мальчик, отдавая честь для пушей убедительности.

– Так-то лучше, офицер. Свободны. Что-то я притомился.

С этими словами дедушка отдал честь и с трудом подавил зевок. Не успел он закрыть глаза, как зазвучал оглушительный храп.

– Хрррр! Хрррр! ХРРРРРРР! ХРРРРР! ХРРРРРРР!

Кончики его усов приподнимались и снова опускались. Джек и Радж на цыпочках вышли из комнаты.

Глава 13

Мурашки

Спустившись обратно в лавку, Радж выдвинул для себя и мальчика два деревянных ящика вместо стульев и принялся рыться вокруг в поисках чего-нибудь съестного. Остановился он на помятом пасхальном яйце и случайно завалившемся за батарею вскрытом пакете сырного печенья.

– Спасибо, что позвонил насчет дедушки вчера ночью, Радж, – сказал Джек.

– Ну разумеется, юный мастер Бамтинг. Сказать правду, уже не первый раз твой дедушка уходит куда-то по темноте...

– Знаю, – ответил мальчик. Лицо его затуманилось от тревоги. Когда человек преклонного возраста исчезает прямо посреди ночи зимой, это может оказаться фатальным.

– В прошлые разы я обычно успевал догнать его на улице и привести обратно наверх.

Сложение-то у меня, сам видишь, атлетическое, – прибавил торговец, похлопав себя по животу. Тот заколыхался, точно желе, и некоторое время так и продолжал трястись. – Но вчера вечером проворства не хватило. Я слегка перебрал конфет с ликерной начинкой.

Джек засомневался, можно ли и впрямь опьянеть таким образом.

– Радж, а сколько ты съел?

– Всего три, – невинно ответил тот.

– Неужели в трех конфетках столько алкоголя?

– Три коробки, – признался Радж. – А сегодня у меня похмелье. Понимаешь, эти конфеты у меня не разошлись на Рождество, а срок годности закончился.

– Но сейчас же всего январь.

– На Рождество семьдесят девятого.

– А-а-а-а.

– Все побелели. Словом, к тому моменту, как я сумел выбраться из кровати, одеться и вывалиться на улицу, его уже и след простыл. Я прошелся взад-вперед, но ничего не нашел. Дедушка у тебя иной раз очень пряткий. Разум, может, и ускользает, но телом он еще крепок. Так что я вернулся домой и стал листать телефонную книгу, но там, знаешь, какая-то опечатка. Вместо «Бамтинг» стоит «Бантинг».

Мальчик хотел было поправить Раджа, но передумал и не стал его перебивать.

– Ну вот, в результате я все-таки нашел номер и позвонил твоему папе. Мистер Бамтинг сказал, что немедленно отправится на поиски на машине. А кстати, так где вы в результате его нашли-то, твоего дедушку?

– По всему городу искали, Радж, – отозвался мальчик. – Но смотрели не там. Смотрели вниз, а надо было вверх.

Торговец почесал в затылке.

– Что-то я тебя не понимаю, – промолвил он, засовывая в рот очередное сырное печенье, и задумчиво прибавил прежде, чем его проглотить: – А эти все пушистой плесенью пошли.

– Дедушка всегда твердит: «Вверх, вверх и прочь». Он говорил так раньше при взлете, когда служил в военно-воздушном флоте.

– И что?

– А то, что я знал – он будет где-нибудь наверху. Вот как ты думаешь, какое самое высокое место в городе?

Радж на пару секунд растерялся.

– Ну, та вон банка с мармеладками стоит довольно высоко. Мне всякий раз стремянка требуется, чтобы до нее добраться.

Джек нетерпеливо покачал головой:

– Нет! Церковный шпиль.

– Силы небесные! Да как твой дедушка вообще туда попал?

– Наверное, просто вскарабкался. Хотел прикоснуться к небу. И думал, что, сидя там, управляет своим «Спитфайром».

– Ох, ну надо же! На церковном шпиле, воображая, будто управляет самолетом?! Повезло старичку, что в живых остался. Боюсь, дедушке твоему с каждым днем все хуже и хуже.

Правда ударила мальчика, точно поезд, – со всего размаху. Глаза у него наполнились слезами. Радж поскорее обнял его за плечи.

– Ну-ну, Джек, поплачь немного, ничего. Не хочешь купить пачку использованных носовых платков?

Джеку не слишком хотелось вытирать глаза тем, во что сморкались какие-то чужие люди.

– Нет, Радж, спасибо. Вся беда в том, что мама с папой хотят отдать дедушку в тот новый дом престарелых, **«Сумеречные башни»**.

– Ну и ну, – пробормотал Радж, покачивая головой.

– Что такое?

– Прости, юный мастер Бамтинг, но не нравится мне это место. Ничуть не нравится. У меня от него **МУРАШКИ**.

– Он стоит на краю болот.

Радж передернулся от одной мысли об этом.

– Кое-кто из местных говорит, из **«Сумеречных башен»** выход только один – в гробу, – мрачно добавил он.

– Нет! – воскликнул Джек. – Нет, дедушке туда нельзя. Но, Радж, мои родители уже все решили. Все устроили!

– А почему твой дедушка не может жить у вас дома?

Лицо мальчика озарилось широкой улыбкой.

– Вот было бы здорово!

– У нас в Индии всегда так делается. Молодежь приглядывает за стариками. Со мной в квартире живет моя старенькая тетя.

– А я не знал.

– Да, тетя Дрити. Она не в состоянии выходить.

– Такая старая?

– Нет. Такая толстая. – Радж понизил голос и опасливо глянул на потолок. – Она всегда была дамой дородной, но с тех пор, как живет над лавкой со сладостями, просто **раздулась**. Реши она выйти, мне бы пришлось снести стену и нанять подъемный кран.

Джек мысленно представил перед собой картинку – огромная дама в ярком цветастом сари покачивается над улицей. Но потом мысли его вернулись к самому важному и срочному – к дедушке.

– Отдельной комнаты у нас нет, зато кровать у меня двухъярусная. Собственно, дедушка на ней и спал этой ночью. И запросто может всегда там и спать. Радж, ты гений!

– Знаю, – отозвался торговец.

– Побегу домой, сразу так и скажу маме с папой.

– Давай, юный мистер Бамтинг!

Мальчик помчался к выходу.

– И будь любезен, передай своим славным родителям, пускай заглянут ко мне, да поскорее. У меня сейчас такая скидка на йогурт! Ну, то есть я называю это йогуртом, это молоко месячной давности и...

Но не успел торговец закончить фразу, мальчика уже и след простыл.

Глава 14

Колесо ликования

Не стоит и говорить, что родители Джека отнюдь не горели желанием взять старика к себе. Но мальчик так умолял, что они наконец сдались. Дедушка не будет занимать много места, потому что спать будет в спальне внука. А вдобавок Джек пообещал за ним присматривать в свободное от уроков время. И когда родители наконец сказали «да», мальчику захотелось пройтись по гостинной колесом – сердце у него буквально переполнялось ликованием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.